

Секция «История»

**Трудовое использование заключенных ГУЛАГа на строительстве
«спецобъектов» в послевоенный период**

Цепкалова Анна Александровна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия*

E-mail: annatsepkalova@mail.ru

В современной исторической науке все большее число исследователей говорит о ГУЛАГе как об элементе государственной модернизационной политики. Полагают, что ГУЛАГ был создан в целях проведения форсированной индустриализации, и данная система эволюционировала в рамках логики экономического развития страны, часто не считаясь со здоровьем и жизнью узников исправительно-трудовых лагерей и колоний.

Сегодня не осталось сомнений, что с созданием системы исправительно-трудовых лагерей НКВД стал одной из важнейших производительных структур СССР, «гигантским рабовладельческим предприятием», где использовался труд заключенных. Окончательно оформившаяся структура лагерной системы после реформы начала 1940-х гг. лишний раз иллюстрирует приоритет экономических задач ГУЛАГа.

Данное исследование ставит в центр внимания деятельность «форпоста лагерной экономики» - Главпромстроя. Анализ архивных материалов Государственного архива Российской Федерации (фонда ГУЛАГа – Ф. 9414, и фонда НКВД/МВД – Ф.9401) привел автора к выводу, что этот главк был занят не только индустриальным строительством, но и строительством объектов военно-стратегического значения (или «спецобъектов»), которое зачастую скрывалось в государственных целях за тривиальными формулировками сооружения промышленных производств: «рудника», «угольной шахты» и т.д. Даже в официальных документах ГУЛАГа с грифом «Совершенно секретно» не указывались истинные цели строительства. Советский Союз был покрыт сетью лагерей и номерных строений, о существовании которых и не догадывались простые граждане.

Между тем доля спецстроительства была значительна: в 1941 г. капиталовложения по Промспецстрою – специализированному отделу Главпромстроя, осуществляющему номерное строительство - составляли 3,5% от общего объема капитальных затрат по СССР, при этом вся сумма вложений приходилась на строительство сугубо военно-промышленных предприятий (Иванова, 1997, с. 100-101), что было продиктовано условиями подготовки к войне. В послевоенные годы число «спецобъектов» быстро увеличивалось: в 1947-1949 гг. они занимали от 21 до 30% в общем объеме капитальных работ МВД (Хлевнюк, 2004, с. 39). Из общего объема капитального строительства, выполненного МВД в 1947 г. на сумму 4,2 млрд. руб., на спецстроительство (объектов ВПК и реализации «атомного проекта») приходилось более 1 млрд. руб.

Создавались новые номерные строения и ИТЛ Главпромстроя с литерными наименованиями. Например, только в Московской области в январе 1952 г. были организованы ИТЛ «ВЧ», «ГБ», «ДТ», «ДЮ», «ГА» и др., заключенные которых работали на спецстройках. Постановлением Совмина СССР № 1032-518сс/оп от 31 марта 1951 г. на МВД возлагалось строительство объектов системы ПВО вокруг столицы, для чего

в Москве организовывалось Строительство и ИТЛ № 565 МВД. Кроме заключенных на строительстве «спецобъектов», как правило, были заняты гражданские и военные строители. Для сооружения системы «Беркут» в военно-строительные части Главпромстроя передавалось 40 тыс. солдат и офицеров и около 50 тыс. заключенных с других предприятий истроек (Кокурин, Моруков, 2001, с. 104). Конечно, спецстройки располагались как вокруг столицы, так и в других стратегически важных районах страны.

В начале 1950-х гг. в контексте противостояния «холодной войны» и гонки вооружений советское руководство приступило к строительству нового ряда военно-стратегических объектов, в том числе к строительству инфраструктуры для обслуживания, хранения и использования ядерного арсенала СССР. Приказом МВД СССР в 1951 г. создавались литерные лагеря «ЕЛ», «ЕМ», «ЕН», «ЕО» номинально – для проведения «геологоразведочных работ», фактически – для сооружения подземных объектов: ракетных шахт и ядерных хранилищ. В связи с секретностью и стратегической значимостью возводимых объектов лагерный контингент тщательно отбирался. В приказе об организации лагерей сказано, что следует отобрать заключенных «мужчин, годных только к тяжелым физическим работам, с остатком срока не менее 8 лет» (ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 382. Л. 181). При этом не допускались к направлению осужденные по всем пунктам статьи 58 УК РСФСР и соответствующим статьям УК союзных республик (ГАРФ. Ф. 9401с. Оп. 1а. Д. 447. Л. 231). Зачастую в литерные лагеря попадали осужденные за экономические преступления, направление в лагерь политических заключенных и уголовно-бандитствующего элемента было исключено. Кроме того, тщательно отбирались кадры для службы в ВСО ИТЛ спецстроев: предпочтение отдавалось хорошо зарекомендовавшим себя и холостым военным. Фактическое количество надзорсостава превышало стандартные 8%. Отдельно оговаривались условия режима, секретности и охраны. В приказах МВД, относящихся к данным лагерям, из-за значимости строитевств, на которых был занят их контингент, устанавливался специальный режим. В соответствии с ним был запрещен допуск к лагерному производству, строительству проверок, запрещена выдача каких бы то ни было справочных сведений о показателях производительности без специального разрешения МВД СССР по каждому отдельному случаю.

Следует отметить, что секретные делопроизводственные документы ГУЛАГа не отражают объективные сведения о месте дислокации литерных лагерей и номерных строитевств. В установлении их точного географического положения историку могут иногда помочь источники личного происхождения. Ведь государственная тайна надежно охраняла все, что было связано со строительством всевозможных «спецобъектов».

Современная историческая наука признает участие заключенных исправительно-трудовых лагерей не только в процессе добычи полезных ископаемых, лесозаготовок и капитального строительства, но и в создании системы безопасности СССР. Что позволяет подтвердить мнение о тесной связи задач ГУЛАГа, задаваемых руководством страны, с реализацией ее внутренней и внешней политики.

Литература

1. Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997.
2. Кокурин А.И., Моруков Ю.Н. ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 2001. № 5.

3. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960. Справочник./Сост. М.Б. Смирнов. – М., 1999.
4. Хлевнюк О.В. Вступление // В сб. док.: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Т. 3. Экономика Гулага / Отв. Ред. О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2004.

Слова благодарности

Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, проведенных в рамках проекта Российского Гуманитарного Научного Фонда (грант № 09-01-00256а).